

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г.Москва
12 декабря 2025 года

Дело №А41-97186/23

Резолютивная часть объявлена 18 ноября 2025 года
Полный текст решения изготовлен 12 декабря 2025 года

Арбитражный суд Московской области в составе:
председательствующий судья Н.А. Кондратенко, при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Пирбудаговым Д.М., рассмотрев в судебном заседании дело по иску АО "МОСОБЛЭНЕРГО" (ИНН 5032137342, ОГРН 1055006353478) к ООО "СТРОЙ ЦЕНТР"

о взыскании,

Третьи лица:

Отдел надзорной деятельности и профилактической работы по г.о. Щелково
Управление надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по МО
Администрацию Г.О. Щелкова МО

При участии в судебном заседании:

от истца: представитель по доверенности №488-2025 от 05.08.2025 г. Ильичев А.Ю. (диплом о высшем юридическом образовании, доверенность обозревались судом, копии приобщены)

от ответчика: представитель по доверенности от 12.10.2025г. Чернышова А.А. (копии доверенности приобщена).

Отдел надзорной деятельности и профилактической работы по г.о. Щелково –извещен, не явился

Управление надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по МО – не явился, извещен.

Администрация Г.О. Щелкова МО-не явился, извещен, подавал ходатайство об ознакомлении

УСТАНОВИЛ:

АО "МОСОБЛЭНЕРГО" обратилось в Арбитражный суд Московской области к ООО "СТРОЙ ЦЕНТР" с иском о возмещении причиненного вреда в размере 973 237, 85 руб., а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 22 465 руб.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Отдел надзорной деятельности и профилактической работы по г.о. Щелково, Управление надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по МО Администрацию Г.О. Щелкова МО.

Как следует из содержания материалов дела и установлено судом, Акционерное общество «Московская областная энергосетевая компания» (АО «Мосособлэнерго», Истец) является сетевой организацией, осуществляющей эксплуатацию принадлежащих ему

объектов электросетевого хозяйства, расположенных на территории Московской области, в том числе кабельных линий электропередачи.

20 июня 2023 года в промежутке времени по адресу: Московская область, г. Щёлково, пешеходный мост через реку Клязьма (Старый мост) со стороны набережной Серафима Саровского произошло возгорание деревянного настила, используемого для проведения строительных работ.

В результате произошедшего пожара имуществу АО «Мособлэнерго» нанесён существенный ущерб, а именно: были повреждены значительные участки трасс трёх высоковольтных кабельных линий электропередачи: КЛ - ЮкВ направлением п/ст -730 - РТП-16 ф.33, КЛ -ЮкВ направлением п/ст-730 - РТП-16 Ф.20, КЛ - 6кВ направлением КТП-305 - КТП-580 (Далее - Кабельные линии электропередачи), по которым осуществляется электроснабжение центральной части города Щёлково, включая ряд особо значимых социальных объектов, таких как Щелковский перинатальный центр, Щелковская районная больница №2, детские сады, школа, здание администрации Щёлковского района, котельная а также большое количества многоквартирных жилых домов.

Указанные обстоятельства подтверждаются Актом о повреждении кабельной (воздушной) линии электропередачи и оборудования от 20.06.2023г. (Далее - Акт), составленным и подписанным представителями АО «Мособлэнерго», Заместителем Главы городского округа Щёлково по коммунальному хозяйству Собенниковым А.А. и Начальником МЧС «Восток» Никоновым В.И.

Производство работ по данному адресу сотрудниками Ответчика подтверждается также Договором подряда №СЦ-16/23 от 19.05.2023г.

Кабельные линии электропередачи, принадлежат АО «Мособлэнерго» на праве собственности в соответствии с Договором мены акций №34 от 17.11.2017г.

Для оперативного устранения последствий аварии и восстановления нарушенного энергоснабжения потребителей, сотрудниками Щёлковского филиала АО «Мособлэнерго» произведено восстановление поврежденного участка рассматриваемой кабельной линии.

Сумма причиненного АО «Мособлэнерго» ущерба, определена в соответствии с Локальным сметным расчетом и составляет 973 237 рублей 85 копеек.

Между тем, имущественный вред был причинен Ответчиком при осуществлении деятельности, которая связана с повышенной опасностью - строительной деятельности с использованием механизмов, и в силу статьи 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на лицо, осуществляющего такую деятельность (владельца такого механизма), если оно не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Доказательств наличия действий непреодолимой силы, равно как и обстоятельств, доказывающих умысел со стороны Истца, Ответчик не представил, но и оплачивать причиненный вред отказался.

Размер убытков, понесенных Истцом в результате причинения ему имущественного вреда, определен АО "МОСОБЛЭНЕРГО" как стоимость ремонтно-восстановительных работ и составляет 973 237 рублей 85 копеек.

В адрес Ответчика была направлена досудебная претензия исх.№3304/23-ИОО от 29.08.2023г. о возмещении причинённого ущерба.

Ответчиком требования претензии были проигнорированы.

Поскольку ответчиком причиненные убытки не возмещены, истец обратился в арбитражный суд с исковым заявлением по настоящему делу.

Согласно ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный

ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если его право не было бы нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков - мера гражданско-правовой ответственности, ее применение возможно лишь при наличии определенных условий. Основанием возмещения убытков являются наличие и размер понесенных убытков, противоправность действий причинителя вреда, причинная связь между незаконными действиями и возникшим ущербом, а также наличие вины причинителя вреда.

В силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (абзац второй п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В абзаце первом пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Таким образом, в силу положений статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, предъявляя требование о возмещении убытков, истец должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, а именно доказать факт причинения убытков и их размер, наличие причинной связи между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями, а также противоправность таких действий.

Статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается, как на основании своих требований или возражений.

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В процессе рассмотрения дела назначена судебная экспертиза, проведение экспертизы поручено эксперту ООО «Межрегиональное Бюро экспертизы и оценки» Смирнову Александру Евгеньевичу.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

- 1) Где располагался очаг возгорания?
- 2) Какова причина возникновения пожара?
- 3) Имело ли место самовозгорание трасс трех высоковольтных кабельных линий электропередачи: КЛ 10кВ направлением п/ст -730 - РТП-16 ф.33, КЛ -10кВ направлением п/ст730 - РТП-16 Ф.20, КЛ - 6кВ направлением КТП-305 - КТП-580?

Производство по делу приостановлено определением от 17.07.2024.

Не согласившись с принятым судебным актом, ООО "СТРОЙ ЦЕНТР" обратилось в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой,

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2024 года определение Арбитражного суда Московской области от 17 июля 2024 по делу № А41-97186/23 оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

По результатам проведенной судебной экспертизы поступило Заключение эксперта № 11Э (л.д.107-157), в котором эксперт Смирнов А.Е., предупрежденный об уголовной

ответственности в порядке ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, пришел к следующим выводам.

Вывод по вопросу № 1: Зона очага пожара расположена в северо-западной части пространства под мостом, более точно установить место расположения очага пожара по имеющимся данным не представляется возможным.

Вывод по вопросу № 2: Объективно установить непосредственную техническую причину пожара, произошедшего 20.06.2023 года по адресу: Московская область, г. Щелково, северный берег под пешеходным мостом через р. Клязьма не представляется возможным, при этом версия возникновения пожара в результате воспламенения горючей нагрузки в зоне установленного очага пожара в результате теплового проявления аварийного режима является реализуемой, подтвердить или опровергнуть ее по имеющимся данным не представляется возможным.

Вывод по вопросу № 3: В связи с тем, что установить точную причину пожара не представляется возможным, ответить однозначно на поставленный вопрос не представляется возможным.

Определением от 25.09.2025 суд возобновил производство по делу, вызвав в заседание эксперта Смирнова А.Е. для дачи пояснений.

Ввиду невозможности личного участия в заседании эксперт ходатайствовал об участии онлайн, отклонено.

Поскольку в судебном заседании представители истца, ответчика выводы судебной экспертизы не оспорили, суд полагает вызов эксперта лично нецелесообразным.

После получения результатов судебной экспертизы истец настаивал на удовлетворении требований со ссылкой на указания в описательной части экспертного заключения.

Ответчик представил отзыв, в котором в иске просит отказать ввиду отсутствия установления причинно-следственной связи между действиями ответчика, невозможностью установления причин пожара.

Суд, исследовав материалы дела, выводы по судебной экспертизе описания, изложенные в ней, принимая во внимание отсутствие возражений в отношении размера ущерба со стороны ответчика, полагает, что исковые требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Так, в описательной части эксперт, проанализировав материалы проверки по факту пожара, свидетельские показания, исследовав фрагменты кабельных линий указал следующее.

По результатам проведенного осмотра экспертом зафиксированы признаки термических повреждений на северном берегу, в объеме пространства под мостом в его западной части.

Основным первичным источником информации о степени термических повреждений конструкций и материалов является протокол осмотра места происшествия от 20.06.2023 года, составленный И.о. дознавателя ОНД и ПР по г.о. Щелково УНД и ПР ГУ МЧС России по МО лейтенантом вн.сл. Агаповой Э.А. (далее по тексту ПОМП №1) из которого следует, что: «...объектом осмотра является сооружение «Мост через река Клязьма», а также прилегающие к месту территории. На поверхности моста в центральной части расположено деревянно-щитовое бытовое строение. Бытовое строение закрыто на навесной замок. На поверхности моста в северо-западной части в районе металлического ограждения обнаружены деревянные фрагменты (опил от досок). В северо-восточной части на поверхности моста в районе металлического ограждения обнаружен ручной инструмент (кувалда молоток). На расстоянии 1,5 метров в западную сторону от бытового вагончика расположен металлический контейнер с ТБО. С северной и южной сторон мостовая конструкция ограждена листовым профилированным металлом, с западной и восточной сторон – синтетическим нетканым материалом. Вдоль западной границы имеется ограждение опалубка, выполненное из ламинированной фанеры.

Проанализировав ПОМП №1, эксперт пришел к выводу, что зона максимальных термических повреждений в исследуемом случае расположена в северо-западной части под конструкциями моста, о чем свидетельствует выгорание копоти на бетонных и металлических конструкциях, выгорание деревянных конструкций опалубки, выгорание изоляционного слоя кабельных линий и отгорание токоведущих жил. По удалению от указанной зоны в стороны, степень термических повреждений уменьшается.

Анализом приведенных источников информации экспертом установлено, что в исследуемом случае наибольшие термические повреждения зафиксированы в северо-западной части пространства под конструкциями моста, в указанной зоне расположены кабельные линии с отгоранием в локальной зоне.

Далее рассмотрим виды веществ и материалов, которые подверглись тепловому воздействию в исследуемом случае.

В исследуемом случае из материалов дела известно, что западная часть моста была огорожена конструкциями опалубки из фанеры, основным материалом которой является древесина.

При анализе термических повреждений и предоставленной на исследование информации экспертом не выявлено признаков, указывающих на сосредоточение горючей нагрузки относительно других участков зоны горения в большом количестве или характеризующей большей теплотворной способностью, соответственно установленный очаг интенсивного горения в северо-западной части пространства под мостом не образован в результате вышеперечисленных факторов, а наиболее вероятно является очагом пожара, то есть местом начального возникновения горения.

Проанализировав объяснения гр. Кузнецова А.Ю., гр. Татару А.С., гр. Равшанова А.А., гр. Ковтуна С.А. от 20.06.2023 года, Окритова Ю.Б. от 23.06.2023 года, гр. Цветковой П.И. от 24.06.2023 года, гр. Турчик С.В. от 24.06.2023 года, гр. Воротынцева О.В. от 26.06.2023 года, гр. Ахмедова Т.М. от 27.06.2023 года эксперт указал, что из приведенных объяснений следует, что горение камерами наружного видеонаблюдения было зафиксировано под мостом, что согласуется с картиной термических повреждений исследуемого случая и подтверждает выводы эксперта о расположении зоны максимальных термических повреждений.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, под непосредственной причиной пожара следует понимать загорание какого-либо вещества или материала в результате протекания какого-либо пожароопасного процесса или воздействия на него того или иного источника зажигания. Установление специалистом или экспертом непосредственной (технической) причины пожара является, по сути, реконструкцией «треугольника» пожара, обеспечившего возникновение горения в данном конкретном случае. Учитывая, что окислителем, как правило, является кислород воздуха, обычно требуется выяснить природу источника зажигания и установить, что собственно, он поджог...»

Согласно методологии судебной пожарно-технической экспертизы [4] 3.3. Установлению причины пожара должно предшествовать установление очага пожара. Если очаг пожара не установлен, эксперт не должен делать категорический вывод о причине пожара.

При исследовании по вопросу №1 эксперт пришел к выводу, что зона очага пожара расположена в северо-западной части пространства под мостом, более точно установить место расположения очага пожара по имеющимся данным не представляется возможным.

Согласно методологии судебной пожарно-технической экспертизы [4] 3.5. Исходя из места расположения очага пожара, обнаруженных в нем или потенциально возможных (исходя из материалов дела) источников зажигания определяется круг версий (источников зажигания и пожароопасных процессов), которые анализируются. Выбор анализируемых версий должен быть обоснован в тексте заключения эксперта.

Проводя исследование, эксперт каждый конкретный проверяемый механизм возникновения пожара (причину первичного возгорания в очаге пожара) рассматривает с точки зрения ряда его частных признаков:

- по конкретному виду источника зажигания;
- по продолжительности его воздействия;
- по способу передачи тепла;
- по характеру контактирования с твердым горючим материалом;
- по мощности (запасу) тепловой энергии;
- по специфическому проявлению данного источника.

Каждому пожару предшествует какое-либо событие или обстоятельства, которые в определенных условиях способствуют возгоранию. Поэтому, при исследовании технической причины возникновения пожара, в установленном очаге пожара, необходимо проанализировать все возможные взаимодействия горючих материалов с рассматриваемым источником возгорания (характер, агрегатное состояние горючих материалов и т.п.).

Из предоставленных на исследование материалов не усматривается информации о возможном нахождении в установленной зоне очага пожара веществ и материалов, склонных к химическому или микробиологическому самовоспламенению.

Таким образом, версия о возникновении пожара вследствие химического или микробиологического самовоспламенения веществ и материалов исключается из вероятных, ввиду вышеприведенных данных.

Сведений о возможности и признаков указывающих на причину пожара в следствие воздействия природных тепловых источников в материалах дела не усматриваются.

Как следует из специальной литературы [7] при наличии данных о возможном присутствии людей на месте пожара перед его возникновением следует рассматривать причины связанные с проявлением антропогенных факторов (т.е. присутствием человека и его активной ролью в возникновении пожара).

Из представленной на исследование информации эксперту известно, что на строительной площадке (на мосту) в день возникновения пожара, находились люди.

В представленных материалах дела отсутствует информация об организованных местах курения и признаках, свидетельствующих о курении в месте, где произошел пожар. Однако данное обстоятельство не является основанием для исключения версии возгорания горючей нагрузки в результате воздействия маломощного источника зажигания.

Одной из наиболее распространенных причин пожаров является неосторожное обращение с огнем при курении.

На основании места расположения зоны очага пожара, имеющихся данных об обстоятельствах возникновения и динамики развития пожара эксперт считает возможным исключить из числа вероятных, версию о воспламенении горючей нагрузки в установленной зоне очага пожара в результате воздействия маломощного источника зажигания (тлеющее табачное изделие).

О возникновении пожара вследствие внесения источника зажигания извне могут свидетельствовать следующие признаки:

- наличие в очаговой зоне устройств и приспособлений для внесения источника зажигания извне или их остатков;
- наличие на месте пожара нескольких, изолированных друг от друга очагов пожара;
- наличие остатков интенсификатора горения (например, ЛВЖ или ГЖ);
- следы несанкционированного проникновения.

Из приведенных объяснений следует, что под мостом через реку Клязьма в зоне установленного очага пожара посторонних лиц не наблюдалось, наблюдались люди только на мосту (строительной площадке). Объективных данных о нахождении в зоне активного горения посторонних лиц в момент, предшествующий возникновению пожара, в представленных на исследование материалах не содержится.

Информации о наличии следов ЛВЖ и ГЖ при проведении осмотров не усматривается.

Наличия на месте пожара нескольких, изолированных друг от друга очагов пожара не зафиксировано.

Учитывая имеющиеся данные об обстоятельствах возникновения и обнаружения возгорания, версия о возникновении горения в результате внесения постороннего источника зажигания с применением интенсификаторов – поджог является не актуальной.

Из представленных на исследование материалов эксперту известно, что на объекте исследования проводились строительные работы.

Из материалов проверки следует, что в день возникновения пожара на объекте исследования огневых работ не проводилось.

В представленных на исследование материалах отсутствуют данные о наличии на месте пожара оборудования применяемого при проведении огневых работ, наличие следов сварки (резки) на конструкциях и предметах.

На основании вышеизложенного, эксперт исключает из числа вероятных, версию возникновения пожара в результате воспламенения горючей нагрузки в зоне очага пожара от проведения огневых работ.

В зоне установленного очага пожара находились участки электросети находившиеся под напряжением.

Согласно методологии [6] Так называемые "электротехнические" версии (версии причастности к пожару электротехнических приборов, электропроводок и устройств) необходимо рассматривать, если в очаговой зоне имелось электрооборудование, а электросеть была под напряжением. Это связано с тем, что электрооборудование, как правило, представляет реальную пожарную опасность, и выявить или исключить его причастность к возникновению пожара следует непременно.

Исходя из имеющихся сведений о месте возникновении пожара, данных об очаге пожара исследуемого случая и обстоятельствах его обнаружения, эксперт считает возможным рассмотреть версию возникновения пожара в результате воспламенения горючей нагрузки от аварийного пожароопасного режима, работы электросети и электрооборудования.

Следует иметь в виду, что практически все источники зажигания, связанные с эксплуатацией электрических установок, обладают большим запасом тепловой энергии и способны зажечь большинство горючих веществ и материалов, располагавшихся в зоне установленного очага пожара исследуемого случая.

В исследуемом случае для возникновения горения в зоне установленного очага пожара выполняется условие «треугольника горения» присутствует кислород, содержащийся в воздухе, топливом являются горючие материалы пожарной нагрузки, источником зажигания может являться тепловое проявления аварийного режима работы электросети.

Неисправности и несоблюдение правил эксплуатации электротехнических устройств в электрических сетях и электрооборудовании зачастую приводят к образованию в них пожароопасных аварийных режимов работы.

С физической точки зрения можно выделить три основных пожароопасных процесса, характерных для аварийных режимов: перегрузка, образование больших переходных сопротивлений, короткое замыкание (КЗ). Развившийся аварийный режим, как правило, сопровождается возникновением всех трех указанных процессов, каждый из которых представляет собой высокую пожарную опасность и может послужить тепловым источником зажигания или вызвать новые повреждения в элементах электросети.

Перегрузка — это прохождение по элементу электросети суммарного тока, превышающего его номинальное значение, на которое рассчитан данный элемент (провод, кабель, устройство электрозащиты), в результате чего происходят различного рода повреждения этого элемента. При перегрузке увеличивается количество выделяемого

проводниками тепла, которое приводит к чрезмерному нагреву, разрушению и воспламенению изоляции и близко расположенных предметов.

Перепады напряжения - представляют собой разновидность перегрузки, которая заключается в подаче потребителям повышенного напряжения. Этот процесс может возникать в результате аварийных режимов в питающей низковольтной электросети или соответствующей высоковольтной электросети; при ремонтных работах и пр.

Короткое замыкание — аварийный процесс в электроустановках, при котором через очень малое сопротивление происходит соединение разнополярных проводников, находящихся под напряжением. Данный аварийный режим может являться следствием перегрузки и (или) большого переходного сопротивления. При коротком замыкании общее сопротивление электрической цепи резко уменьшается, что приводит к значительному увеличению тока в ней по сравнению с током нормального режима. Температура токопроводящих жил резко увеличивается, вызывая воспламенение изоляционных покрытий, а в отдельных случаях и расплавление металла проводов и жил кабеля. Характерным признаком короткого замыкания является оплавление металла токоведущих жил проводов, кабелей и других частей электроустановок от возникающей электрической дуги, температура которой достигает 1500-4000 °С. В результате короткого замыкания образуется большое количество расплавленных частиц металла, которые разлетаются на различные расстояния, и представляют собой потенциальные источники зажигания. Электрические искры (горящие частицы и капли расплавленного металла), образующиеся при коротком замыкании электропроводки, могут достигать размера 3 мм, их начальная температура превышает температуру плавления металла. Количество тепла, которое электрическая искра способна отдать горючей среде при контакте с ней может быть достаточно для воспламенения как твердых горючих материалов, так и паров легковоспламеняющихся или горючих жидкостей.

Изъятые с места пожара фрагменты кабельных линий были направлены для исследования в ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по МО.

Из заключения эксперта 315/424 ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по МО. следует, что: «...определить природу и условия образования следов на представленных объектах не представляется возможным»

Итак, в зоне очага пожара находились участки электросети находящиеся в момент возникновения пожара под напряжением. Согласно ПОМП №2 «Все три кабельные линии отгорели практически в одном месте (на одном уровне)»

Из объяснения гр. Воротынцева О.В. от 26.06.2023 года, следует, что: «... Визуально было выявлено термическое повреждение крепежа подвеса, самих кабельных линий со следами межфазных коротких замыканий...»

Из специальной технической литературы [6] следует, что «...Но и дуговые оплавления могут отличаться по моменту (механизму) происхождения: первичные, т. е. произошедшие до пожара или на начальной его стадии, или вторичные, т. е. появившиеся в ходе пожара, когда на проводах обгорала изоляция и возникали короткие замыкания с фазы на ноль или с фазы на фазу (при условии, что к этому моменту сеть не была обесточена). Очевидно, что при расследовании пожара наибольший интерес представляют первичные КЗ, т. к. они могут быть причастны к пожару. Но без специальных инструментальных исследований отличить дуговые оплавления с признаками первичного КЗ и вторичного КЗ невозможно. Поэтому участки проводов с оплавлениями необходимо изъять и отправить на исследование.

В числе представленных на исследование материалов содержатся образцы кабельных линий изъятых с места пожара.

Согласно методологии [12,13] представленные на исследование объекты на начальном этапе исследования изучаются визуально. При обнаружении локальных оплавлений на проводниках и установления их электрической природы, проводится методом металлографического анализа.

Методика проведения визуального исследования.

Эксперт изучает упаковку представленных объектов, возможность доступа к ним, без ее нарушения и признаки повторной упаковки. Вскрывает ее и изучает ее содержимое. Формирует нумерацию объектов в соответствии с маркировкой и представленными материалами дела (схемами, планами и т.д.), если таковые имеются. Изучает предметно объекты или их группы, с целью выявления следов, характерных для аварийных режимов работы электропроводки (оплавления токопроводящих жил, степень и характер карбонизации изоляции, наличие эрозии, микрократеров и микрооплавлений на их поверхности в механических соединениях жил, при наличии таковы).

В случае необходимости, для подтверждения выводов визуального исследования экспертом будет решаться вопрос о проведении инструментальных методов анализа, методика проведения которого, в случае применения будет упомянута ниже.

Проведенным визуальным исследованием установлено, что на алюминиевых жилах фрагментов электрических кабелей имеются признаки воздействия высоких температур определить их природу и установить условия их образования по результатам визуального исследования не представляется возможным.

Решение вопроса о моменте возникновения КЗ по микроструктуре алюминиевых проводников возможно в том случае, если температура последующего нагрева не превышала 600°C как известно из специальной технической литературы [11] ...если проводник в ходе развившегося пожара не подвергся нагреву выше 600oC – предельной температуры, после которой всякие намерения исследовать алюминиевые провода теряют смысл. Это плохо, т.к. при пожарах температура на конструкциях часто превышает данный предел. Но увы реальность (в данном случае заключающаяся в низкой температуре плавления алюминия)...

Проведенным визуальным исследованием установлено, что металлической оплетке электрических кабелей (броня) зафиксированы многочисленные прожоги и оплавления металла.

Из специальной технической литературы [6] следует : «...Как известно, температура плавления стали составляет 1400-1500°C, и на рядовом пожаре труба вряд ли расплавится только от внешнего нагрева теплом пожара...» Из чего следует, что в установленной зоне очага пожара температура достигала температуры плавления стали во много раз превышающая температуру плавления алюминия.

Невозможность решения вопроса о моменте возникновения короткого замыкания по микроструктуре алюминиевых проводников обусловлена тем, что процессы плавления и кристаллизации алюминия под воздействием высоких температур (как от электрической дуги, так и от внешнего пожара) физически идентичны и не оставляют уникальных, необратимых меток, позволяющих однозначно определить источник нагрева.

Невозможность дифференцировать оплавления алюминиевых проводников по отношению к причине пожара связана с физико-химическими свойствами самого металла (низкая температура плавления, быстрое окисление, текучесть), которые приводят к тому, что результат воздействия двух принципиально разных источников нагрева (электрическая дуга и открытое пламя) является морфологически идентичным.

На представленных на исследование объектах, наибольшая часть фрагментов металлической оплетки (брони) кабелей отсутствует, в связи с чем достоверно оценить локальность прожогов по результатам исследования не представляется возможным.

Эксперт пришел к выводу, что установить природу и условия образования оплавлений металлической оплетки (брони) и алюминиевых жил фрагментов кабелей изъятых с места пожара не представляется возможным.

Вместе с тем, эксперт, со ссылкой на объяснения свидетелей, указал, что в приведенных объяснениях усматривается противоречивая информация в части данных о проведении работ в день возникновения пожара. Данное противоречие является существенным при исследовании и установлении причины возникновения пожара.

Из объяснения гр. Воротынцева О.В. от 26.06.2023 года, следует, что: «...Под пешеходным мостом через р. Клязьма (переход от пл. Ленина до ул. Талсинская) расположены трассы трех кабельных линий, подвешенные в полимерных несгораемых трубах по конструкциям моста... По данным кабельным линиям осуществлялось электроснабжение центральной части города Щелково... 20 июня 2023 г. в 16 часов 25 минут в оперативно-диспетчерскую группу (ОДГ) АО «Мособлэнерго» по городу Щелково, поступило от ЕДДС г. Щелково о пожаре в районе моста через реку Клязьма по улице Талсинская, и необходимо направить бригаду на место пожара для допуска пожарного расчета. На момент обращения от ЕДДС сообщений от потребителей об отсутствии напряжения диспетчеру ОДГ не поступало. В 16 часов 30 минут в ОДГ диспетчеру поступило сообщение от дежурного подстанции 730 РОССЕТИ «Восточный регион» об отключении двух фидерных кабельных линий №20, №33 направление на РТП -16... На адрес, где произошло возгорание выезжал я совместно с начальником участка кабельных линий Хлебниковым С.М. Прибыв на место, мною было установлено возгорание под конструкциями моста со стороны ул. Талсинская. Визуально было выявлено термическое повреждение крепежа подвеса, самих кабельных линий со следами межфазных коротких замыканий...»

На основании вышеизложенного эксперт пришел к выводу, что в зоне установленного очага пожара находились кабельные линии, находящиеся под напряжением, очевидцем происшествия гр. Воротынцевым О.В. на момент его прибытия к месту пожара были обнаружено термическое повреждение крепежа подвеса, самих кабельных линий со следами межфазных коротких замыканий. До возникновения пожара информации об аварийных режимах работы на электросетях в материалах дела не усматривается.

Сводя во едино имеющиеся данные о наличии в установленной очаговой зоне пожара участков электросети находившихся под напряжением, и имеющейся информации об обстоятельствах возникновения и обнаружения пожара, исключая иные версии по возможным источникам зажигания эксперт считает версию возникновения пожара в результате воспламенения горючей нагрузки в зоне установленного очага пожара в результате теплового проявления аварийного режима реализуемой.

Однако, принимая во внимание существенные противоречия в приведенных объяснениях, а так же невозможность определить природу и условия образования повреждений представленных на исследование объектов, подтвердить или опровергнуть данную версию не представляется возможным.

Причастности иных источников зажигания к возгоранию горючей нагрузки в установленной зоне очага пожара по результатам проведенного исследования не усматривается.

При анализе для ответа на 3 вопрос, именно: имело ли место самовозгорание трасс трех высоковольтных кабельных линий электропередачи: КЛ 10кВ направлением п/ст -730 - РТП-16 ф.33, КЛ - 10кВ направлением п/ст-730 - РТП-16 Ф.20, КЛ - 6кВ направлением КТП-305 - КТП-580, эксперт обратился к понятию самовозгорания. Согласно [14] самовозгорание — это резкое увеличение скорости экзотермических процессов в веществе, приводящее к возникновению очага горения.

Тоже можно сказать и о коротком замыкании, которое является физическим явлением, которое в подавляющем большинстве случаев приводит к мощным экзотермическим реакциям.

Эксперт пришел к выводу, что самовозгорание (в строгих рамках данного понятия) трасс трех высоковольтных кабельных линий электропередачи: КЛ 10кВ направлением п/ст -730 - РТП-16 ф.33, КЛ -10кВ направлением п/ст730 - РТП-16 Ф.20, КЛ - 6кВ направлением КТП-305 - КТП-580 невозможно.

Оценив представленное в материалы дела заключение эксперта, принимая во внимание отсутствие возражений со стороны лиц, участвующих в деле, суд пришел к выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для признания заключения эксперта недостоверным и не соответствующим требованиям законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Заключение эксперта соответствует положению ст. 86 АПК РФ, является полным и обоснованным, противоречия в выводах эксперта, иные обстоятельства, вызывающие сомнения в достоверности проведенной экспертизы, отсутствуют, эксперты были надлежащим образом предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Суд признает данное заключение надлежащим и допустимым доказательством по делу, соответствует предъявляемым к нему требованиям, является достаточно полным, ясным, не содержащим каких-либо неясностей и противоречий в сделанных выводах. При назначении и производстве экспертизы нарушений требований действующего законодательства не допущено.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинно-следственную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При установлении причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинно-следственной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Согласно пункту 5 правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон (далее - Правила № 160) (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 160), вдоль подземных кабельных линий электропередачи - в виде части поверхности участка земли, расположенного под ней участка недр (на глубину, соответствующую глубине прокладки кабельных линий электропередачи), ограниченными параллельными вертикальными плоскостями, отстоящими по обе стороны линии электропередачи от крайних кабелей на расстоянии 1 метра, устанавливаются охранные зоны для всех объектов электросетевого хозяйства.

Согласно пункту 8 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах

таких зон, утв. Постановлением Правительства РФ от 24.02.2009 №160 (далее по тексту - Правила установления охранных зон) в охранных зонах запрещается осуществлять любые действия, которые могут нарушить безопасную работу объектов электросетевого хозяйства, в том числе привести к их повреждению или уничтожению, и (или) повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан и имуществу физических или юридических лиц, а также повлечь нанесение экологического ущерба и возникновение пожаров.

Пунктом 15 Правил установлено, что лица, производящие земляные работы, при обнаружении кабеля, не указанного в технической документации на производство работ, обязаны немедленно прекратить эти работы, принять меры к обеспечению сохранности кабеля и в течение суток сообщить об этом сетевой организации, владеющей на праве собственности (ином законном основании) указанной кабельной линией, либо федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему федеральный государственный энергетический надзор.

Исходя из пункта 577 «Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации», утвержденных Приказом Минэнерго от 04.10.2022 №1070 раскопки кабельных трасс или земляные работы вблизи них должны проводиться в соответствии с Правилами по охране труда при эксплуатации электроустановок.

Согласно пункту 5.1.4, пункту 5.1.5 Постановления Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 17.09.2002 № 123 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 2 Строительное производство. СНиП 12-04-2002» производство земляных работ в охранной зоне кабелей, находящихся под напряжением, или действующих газопроводов, других коммуникаций необходимо осуществлять по наряду допуску после получения разрешения от организации, эксплуатирующей эти коммуникации.

Факт причинения истцу ущерба в результате повреждения кабелей подтверждается актом о повреждении кабельной (воздушной) линии электропередачи и оборудования от 20.06.2023г.

Акт подписан Генеральным инженером ЩПО, начальником УТО и РКЛЭ ЩПО (от АО «МОСОБЛЭНЕРГО», заместителем главы коммунального хозяйства г. Щелково, начальником МЧС «Восток» (л.д.12-13).

Из акта усматривается, что при производстве огневых работ повреждены линии электропередачи; работы проводились без ордера, представителя АО «МОСОБЛЭНЕРГО» не вызывали; при проведении сварочных работ вблизи КЛ-10КВ была термически повреждена (прожжена) КЛ.

Согласно указанному акту, составленному в день возгорания, основной причиной пожара явились сварочные (огневые) работы с нарушением охранной зоны кабельных линий.

Участвующий с составление акта генеральный директор ООО «СТРОЙ ЦЕНТР» Косарев Я.А. от подписания отказался, однако каких-либо комментариев о несогласии, что на объекте проводились огневые (сварочные работы) работы не указал, как и иных причин отказа.

Причинно-следственная связь между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями выражается в нарушении ответчиком порядка проведения работ, в результате которых произошло повреждение имущества истца.

Согласно п 4.1.4 договора подряда №СЦ-16/2023 от 19.05.2023, заключенного между ответчиком (подрядчик) и ООО «УК СЭМ» (заказчик) при проведении работ подрядчик обязан соблюдать предусмотренные нормы техники безопасности и требования строительных технологий.

В соответствии с п.8.3 указанного договора ущерб, нанесенный в результате производства ремонтных работ третьему лицу по вине подрядчика, компенсируется подрядчиком.

Кроме того, истцом в обоснование правовой позиции представлен приказ ООО «СТРОЙ ЦЕНТР» №03/23сц от 15.05.2023, согласно которому назначен ответственный за соблюдение безопасных условий и охраны труда при выполнении работ с осуществлением контроля по безопасному производству работ, за соблюдением мер пожарной безопасности с обязательным ведением журнала инструктажа по технике безопасности.

При этом суд отмечает, что журнал в материалы дела не представлен.

Доказательств того, что пожар произошел по вине других лиц либо обстоятельств ответчиком суду не представлено.

При этом суд принимает во внимание, что эксперт при ответе на вопрос 3 пришел к выводу, что самовозгорание (в строгих рамках данного понятия) трасс трех высоковольтных кабельных линий электропередачи: КЛ 10кВ направлением п/ст -730 - РТП-16 ф.33, КЛ -10кВ направлением п/ст730 - РТП-16 Ф.20, КЛ - 6кВ направлением КТП-305 - КТП-580 невозможно.

На момент обращения от ЕДДС сообщений от потребителей об отсутствии напряжения диспетчеру ОДГ не поступало.

Также из объяснений свидетелей, в том числе не заинтересованных лиц, усматривается, что в день пожара на объекте присутствовали работники ответчика.

Общая стоимость работ по восстановлению кабельной линии составила 973 237 руб. 85 коп., что подтверждается локальным сметным расчетом № 1, который составлен на программном комплексе «Строительный эксперт» с заложенными в него данными из Федеральной сметной нормативной базы (ФСНБ-2022).

Показатели сметной прибыли, оплата труда, накладных расходов, прямых затрат, по которым произведен расчет включены в локальный сметный расчет на основании требований: - Приказа Минстроя России от 30.12.2021 № 1046/пр; - Приказа Минстроя России от 04.08.2020 № 421/пр; - Приказа Минстроя России от 21.12.2020 № 812/пр; - Приказа Минстроя России от 11.12.2020 № 774/пр; - Приказа Минстроя России от 16.02.2024 № 102/пр; - Приказа Минстроя России от 07.07.2022 № 557/пр; - Письма Минстроя России от 22.02.2024 № 10096-ИФ/09; - Распоряжения Министерства строительного комплекса Московской области от 16.02.2023 № 39.

Таким образом, локальный сметный расчет составлен в полном соответствии с нормами действующего законодательства и является доказательством, подтверждающим понесенные Истцом расходы на устранение последствий повреждения Ответчиком, принадлежащей Истцу, кабельной линии.

Наименование работ и затрат, указанные в локальном сметном расчете, полностью соответствуют тому объему работ, который необходим для восстановления поврежденных кабельных линий.

Исходя из представленных доказательств, судом усматривается, что факт и размер понесенных убытков подтвержден документальными доказательствами, ответчиком не оспорен.

Доводы ответчика, изложенные в отзыве, судом не принимаются, как необоснованные, не подтвержденные документальными доказательствами.

Суд исходит из доказанности истцом необходимой совокупности элементов состава гражданского правонарушения, являющегося основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания ущерба.

Общая стоимость работ по восстановлению кабельной линии составила 973 237 руб. 85 коп

На Ответчике лежит бремя доказывания своих возражений относительно стоимости работ по восстановлению поврежденной ответчиком кабельной линии.

Однако ответчиком в нарушение ст. 65 АПК РФ контррасчет не представлен, экспертиза в указанной части не заявлена.

Расчет размера убытков, произведенный истцом, судом проверен, признан верным.

Рассмотрев материалы дела, принимая во внимания представленные истцом доказательства, выводы судебной экспертизы, принимая во внимание свидетельские показания, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд полагает, что требования истца обоснованы, подлежат удовлетворению.

В силу части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

С учетом результата рассмотрения спора, учитывая, что выводы судебной экспертизы легли в основу судебного решения, расходы на проведения судебной экспертизы подлежат отнесению на ответчика.

Руководствуясь статьями ст. 110,167-170, 176, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд.

Р Е Ш И Л :

Взыскать с ООО «СТРОЙ ЦЕНТР» в пользу АО "МОСОБЛЭНЕРГО" причиненный вред в размере 973 237 руб. 85 коп., 22 465 руб. расходов по государственной пошлине, 120 000 руб. расходов за проведение судебной экспертизы.

Судебный акт может быть обжалован в порядке и в сроки, установленные АПК РФ.

Судья

Н.А. Кондратенко